

— Не отвяжешься от неё, и это ещё мягко сказано. — Сюй Сымяо провёл рукой по волосам, ладонь была необычно горячей. Он тяжело вздохнул и продолжил:

— Она пережила с Сюй Тяньяо короткий, но романтический роман, а потом поняла, что я всё-таки лучше. Она даже сказала, что её не смущает, что я гей, и что у меня есть любовники на стороне. Ха, это уже серьёзно.

Сюй Сымяо, держась за холодные перила, поднимался по лестнице. Его шаги были торопливыми и неуверенными.

Хань Сюнь, хотя и был занят написанием сценария, решил последовать за ним, учитывая, что его покровитель выпил немало:

— Ты в порядке?

— Всё нормально, — ответил Сюй Сымяо, хотя его тело явно страдало. Вино, которое поднесла Хань Минчжу, явно было не простым. Его лицо покраснело не только от алкоголя.

Обычно он был человеком с низким либидо, но сейчас кровь кипела в его жилах, и ненормальное возбуждение, усиленное трением одежды при подъёме по лестнице, заставляло его с трудом сдерживать стоны.

Хань Сюнь, решив, что тот страдает от сильного похмелья, заботливо помог ему дойти до комнаты, намереваясь раздеть его, набрать горячей воды и уложить спать.

Однако Сюй Сымяо прижал его к стене, всем своим телом давая понять, что происходит.

Его огромная теплота упиралась в бедро Хань Сюня. Сюй Сымяо, с трудом сдерживаясь, уже был весь в поту, дыхание сбивалось.

— Я подозреваю, что Хань Минчжу что-то подмешала... — сквозь зубы прошипел он. — Рано или поздно я её уничтожу.

— Может, вызвать тебе женщину? — машинально спросил Хань Сюнь.

Сюй Сымяо устремил на него свои светло-золотистые глаза, словно хищный тигр:

— Ты ещё и сводничаешь? Почему бы самому не предложить? В конце концов, я твой босс.

Хань Сюнь поднял бровь:

— Господин Сюй, если я предложу, то я буду сверху.

Выражение лица Сюй Сымяо внезапно окаменело. Он просто шутил, но Хань Сюнь даже не смутился и ещё и выдвинул условие!

Он бросил на него злобный взгляд, оттолкнул и фыркнул:

— Мечтай.

С этими словами он один направился в ванную, закрыл за собой дверь и включил горячую воду.

Погрузившись в горячую воду, Сюй Сымяо почувствовал ещё большее ненормальное тепло. Кровь прилила к голове, и он проклинал всех членов семьи Хань.

Ни один Хань не был ему симпатичен, кроме...

Сюй Сымяо издал отчаянный вздох.

В момент оргазма перед его глазами чётко возникли холодные глаза Хань Сюня.

На следующее утро Сюй Сымяо решил прогулять работу, лёжа в постели и размышляя о жизни.

В его планах было, чтобы Хань Минчжу соблазнила Сюй Тяньяо, и они бы стали счастливой парой. Но Хань Минчжу не захотела его никчёмного брата и снова обратила внимание на него.

Препарат не был сильным, но он разжёл скрытое в нём пламя, которое не угасало, терзая его душу.

В итоге он справился с потребностью, вспоминая холодный взгляд Хань Сюня.

Мир Сюй Сымяо немного рухнул. Лёжа в постели, он подробно вспоминал образ своей богини и понял, что всё ещё реагирует на неё.

Это было хорошо. Сюй Сымяо, наконец, удовлетворился, опустив руку вниз. Он ещё не стал геем.

Самые большие окна виллы пропускали естественный свет, который освещал профиль Хань Сюня, делая его кожу прозрачно-белой. Он сидел у окна с ноутбуком, продолжая редактировать сценарий.

Содержание «Вкусного сердца» совсем не совпадало с тем, что он хотел.

Образ итальянского актёра, игравшего Фрэнсиса в прошлой жизни, постепенно тускнел в его памяти, превращаясь в пустой символ.

Фрэнсис Чен, итальянский гурман, попробовавший блюда со всего мира, но так и не побывавший в Китае. В его представлении китайская кухня была чем-то непонятным, как две палочки, которые невозможно использовать в повседневной жизни.

Но когда он сам ступил на эту незнакомую землю, отказавшись от блюд из ресторанов с двумя звёздами Мишлен, оставив позади своих сопровождающих, он с трудом, но всё же смог общаться с местными продавцами, которые не понимали английского. Он бродил по улицам, спрашивал, шёл дальше и в итоге постиг тайны китайской кухни, насчитывающей тысячи лет истории.

Но... Хань Сюнь больше не мог представить себе образ Фрэнсиса, исходя из этой идеи.

Сюй Сымяо спустился вниз и увидел Хань Сюня у окна. Тот сидел, поджав ноги, и смотрел в окно. Лучи солнца окутывали его, придавая ему некую меланхоличную элегантность.

Он повернулся, словно готовый раствориться в пустоте, и спросил:

— Господин Сюй, вы бывали в Италии?

— Да, иногда бываю, — ответил Сюй Сымяо.

Глаза Хань Сюня загорелись:

— Отвезите меня в Италию.

— На медовый месяц? — Сюй Сымяо подумал, что это хорошая идея. Отвезти Хань Сюня на медовый месяц, избежать Хань Минчжу и заодно создать слухи о том, что он вечно любит только Хань Сюня, чтобы Хань Минчжу окончательно отступилась.

Хань Сюнь с досадой ответил:

— ...Для сбора материала.

Хань Сюнь сказал, что ему нужен материал, и Сюй Сымяо, конечно же, согласился его отвезти. Он даже организовал двухнедельный отпуск и подготовил пресс-релиз, чтобы завтра весь мир узнал, что он взял Хань Сюня на медовый месяц.

Однако, когда они прибыли на место, где должен был быть их частный самолёт, их ждал неожиданный сюрприз.

Хань Сюнь, уткнувшись в телефон, почувствовал, как чья-то широкая ладонь легла на его талию. Он машинально отмахнулся, нахмурился и поднял взгляд. Опять Хань Минчжу.

Сюй Сымяо, чья рука была отбита, тут же переключился на то, чтобы обнять Хань Сюня за плечи. Он наклонился к его уху и шепнул:

— Следи за имиджем.

— ... — Хань Сюнь бросил на него взгляд, с явным недовольством сохраняя выражение лица.

Но он действительно был зол. Его прервали на полпути, когда он искал информацию. Хань Минчжу пришла, и Сюй Сымяо начал свою игру.

— Мисс Хань, спасибо за прошлый раз, — многозначительно сказал Сюй Сымяо. — Теперь моя дорогая даже не хочет со мной разговаривать.

Эта странная ситуация заставила Хань Минчжу представить, что Хань Сюнь был недоволен тем, что Сюй Сымяо зашёл слишком далеко.

Хань Минчжу чуть не прикусила губу. Препарат, который она подмешала, видимо, пошёл на пользу Сюй Сымяо.

Услышав, что Сюй Сымяо собирается за границу, она сразу же примчалась. В конце концов, она его номинальная невеста, и если не успеть укрепить отношения, то слухи так и останутся слухами.

Хань Сюнь всё так же оставался холодным и отстранённым. Он был одет в просторную футболку, его стройное тело выглядело изящно и грациозно. Рядом с высоким и красивым Сюй Сымяо он казался особенно нежным и привлекательным.

Он наклонил голову, приподнял узкие глаза и с явным недовольством спросил:

— Так мисс Хань разбирается в таких препаратах?

— Какой бы препарат ни был, меня интересуешь только ты, — с глубоким чувством сказал Сюй Сымяо. — Мисс Хань пришла проводить нас?

Чтобы достичь своей цели, Хань Минчжу пришлось притвориться наивной и романтической, настаивая на том, чтобы подняться на борт:

— Дядя Сюй сказал, что вы летите в Италию, а мы по пути, так что можем составить компанию.

Хань Сюнь отстранил руку Сюй Сымяо и один поднялся на борт. Сюй Сымяо, надув губы, надел солнцезащитные очки и проигнорировал Хань Минчжу.

Два мужчины так её не уважали, но Хань Минчжу всё равно нагло поднялась на борт.

В салоне частного самолёта Хань Сюнь что-то печатал на ноутбуке, а Сюй Сымяо сидел рядом и играл в портативную консоль.

Сюй Сымяо любил развлечения, его личная жизнь была настолько развратной, что каждую неделю появлялись новые слухи. Однако на любые приглашения на вечеринки он всегда брал с собой Хань Сюня.

Группа «Лучжун» и киноиндустрия «Аофа» подсовывали Сюй Сымяо множество мелких звёзд и моделей, но Хань Сюнь всегда их встречал и даже смеялся над их самонадеянностью.

Их отношения были настолько крепкими, что Хань Минчжу начала подозревать, что они знали друг друга раньше.

Хотя в глазах интернет-пользователей и зрителей Хань Сюнь был гениальным сценаристом, для Хань Минчжу только его лицо заслуживало любви Сюй Сымяо.

После почти трёх часов полёта Сюй Сымяо отложил игрушку и наклонился к уху Хань Сюня, чтобы шепнуть что-то.

Раздражённый Хань Сюнь даже недовольно посмотрел на него, узкие глаза бросили на Сюй Сымяо злобный взгляд.

Но виновник подмигнул и улыбнулся, успокоив тревогу в сердце Хань Сюня, так что тот даже посмотрел на Хань Минчжу с жалостью.

Такие мелкие жесты заставили Хань Минчжу удивиться. Разве это был тот самый холодный и отстранённый наследник семьи Сюй? Он выглядел как кот, укрощённый Хань Сюнем!

Внезапно Сюй Сымяо бросил на неё косой взгляд и спросил:

— Мисс Хань, вам больше нравится морской дрейф или прыжки с парашютом?

Прыжки с парашютом с высоты — такой экстремальный спорт, Хань Минчжу надо было быть сумасшедшей, чтобы любить это, но и морской дрейф не соответствовал её темпераменту.

Однако она всё равно улыбнулась:

— Всё, что с вами, мне будет по душе.